Археологические вести

— 29 —

Archaeological news

29
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

29
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова

Редакторы-составители выпуска:

М. Ю. Вахтина, В. А. Горончаровский, Н. А. Павличенко

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 29** / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 392 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В этот выпуск «Археологических вестей», приуроченный к 70-летию ведущего научного сотрудника ИИМК РАН, доктора исторических наук Юрия Алексеевича Виноградова, включены статьи, подготовленные его друзьями и коллегами. Они посвящены актуальным проблемам и новейшим исследованиям в области античной археологии, истории и культуры. Многие материалы, полученные в результате изучения античных городов, поселений и погребальных памятников, впервые вводятся в научный оборот. В специальные разделы сборника вошли работы по нумизматике, эпиграфике и античной керамике. В выпуске представлена также статья, касающаяся истории отечественной археологической науки в сложный период сталинских репрессий. Среди авторов — ученые из России, Украины, Великобритании, Германии и Румынии.

The current issue of the “Arkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) is devoted to the seventieth anniversary of the leading researcher of the Institute for the History of Material Culture RAS, Doctor of History Yury Alekseevich Vinogradov. It includes papers prepared by his friends and colleagues. They focus on the actual problems and newest researches in the field of ancient archaeology, history and culture. Many materials obtained as a result of studying of ancient towns, settlements and burials are published for the first time. Special sections of this compilation include papers on numismatics, epigraphy and classical pottery. This issue also contains a paper on history of Russian archaeological science at a difficult period of Stalin’s repressions. Papers were written by scientists from Russia, Ukraine, Great Britain, Germany and Romania.

На первой странице обложки — лекиф краснофигурный; Древняя Греция, вторая половина IV в. до н. э.; Крым, окрестности Керчи, некрополь Пантикапея; глина, рельеф, краснофигурная роспись, черный лак; высота: 37 см; инв. № П.1837-2 (фото В. С. Теребенина). © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2020
First page of cover — red-figure lekythos; Ancient Greece, second half of the 4th century BC; Crimea, outskirts of Kerch, necropolis of Pantikapaion; clay, relief, red-figure technique, black glaze; height 37 cm; inv. no. 1837-2 (photo by V. S. Terebenin). © State Hermitage Museum, Saint-Petersburg, 2000

На последней странице обложки — лагерь археологов на поселении Артющенко I на Тамани (фото Ю. А. Виноградова)
Fourth page of cover — archaeological camp at the settlement Artyuschenko I on Taman Peninsula (photo by Yu. A. Vinogradov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

К вопросу о фронтонном декоре в архитектуре Боспора (по материалам Керченского лапидария)

Н. Л. Кучеревская¹

Аннотация. Статья посвящена архитектурному убранству фронтонов культовых и общественных зданий античного Боспора. На основе анализа хранящихся в Керченском лапидарии архитектурных деталей, скульптур, памятников погребального культа подтверждается существование фронтонной скульптуры. Выделены основные типы декора фронтонов и их прототипы в архитектуре Древней Греции. Подчеркивается символическое значение этого вида пластического искусства.

Annotation. This paper deals with the architectural decorations of pediments of religious and public places of the ancient Bosporus. The analysis of architectural details, sculptures and funeral monuments proves that pediment sculpture existed. We identified the main types of decorations of pediments and their prototypes in the architecture of the ancient Greece. The article highlights a symbolic meaning of this type of plastic art.

Ключевые слова: античная архитектура, Боспор, фронтон, декор.

Keywords: Classical architecture, Bosporus, pediment, decoration.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-29-162-167

О декоре фронтонов храмов в городах Боспора мы можем судить лишь по косвенным данным. Представление об архитектурном убранстве сооружений Боспора дают элементы декора саркофагов и наверший надгробных стел, перекрытия наисков, а также акротерии, являвшиеся неотъемлемой частью фронтонных композиций.

Доказательства существования фронтонной скульптуры в архитектуре боспорских городов, в частности в Пантикапее, убедительно приводит Г. И. Соколов (Соколов, 1989. С. 65–67) на основе анализа оформления двух пантикапейских стел из собрания Гос. Эрмитажа. На одном из надгробий II в. до н. э., на котором в рельефе вырезаны пятиколонный

портик и сцена увенчания воина богиней победы Никой, в тимпане фронтона помещено рельефное изображение женского божества (инв. № П. 1889.10) (Давыдова, 1990. С. 64–65. № 57). На фронте другой стелы с надписью фиаса (КБН. 75), датированной этим же временем, представлена летящая верхом на лебеде Афродита в сопровождении Эрота (инв. № П. 1876.102) (Соколов, 1989. С. 65).

К собственно фронтонной скульптуре Г. И. Соколов отнес мраморное изваяние поверженной амазонки (рис. 1, 1) из собрания Керченского лапидария (инв. № КЛ-1094) (Соколов, 1973. С. 86, № 84; 1989. С. 65–66; 1999. С. 260–261, ил. 189; Матковская, 2003. С. 171; Античная скульптура..., 2004. С. 128–129, № 70). Эта скульптура была частью многофигурной скульптурной композиции фронтона. Основанием для подобной атрибуции послужили необработанная тыльная сторона и небольшая высота горельефа (7 см),

¹ Канд. культурологии, заведующая отделом «Лапидарий» ГБУ РК «Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник»; ул. Свердлова, д. 7, г. Керчь, 298300, Россия, Республика Крым; e-mail: arhmuseum1826@yandex.ru.

подтесанный угол на тыльной стороне для установки на поле фронтона и характерное для горизонтального положения лежащей фигуры расположение складок хитона (Сokolov, 1989. С. 65). Небольшие размеры (длина 54 см, ширина 32 см) лежащей на земле с приподнятой головой и, вероятно, с согнутой в колене правой ногой амазонки указывают на ее расположение в углу фронтона. Центральная же часть фронтона могла быть заполнена фигурами участников амазономатии, показанными в наклонном и вертикальном (в центре тимпана) положении.

Наличие на Боспоре фронтонной скульптуры подтверждается еще двумя памятниками из Пантикапея.

В тимпане фронтона стелы (инв. № КЛ-221), датированной предположительно II в. до н. э., помещено поясное изображение Гермеса с кадUCEем в левой руке (рис. 1, 2) (Бобринский, 1913. С. 125–126, рис. 186; Иванова, 1961. С. 103, рис. 47; Матковская, 2003. С. 171; Античная скульптура..., 2004. С. 60, № 16). Фигура Гермеса, вырезанная в относительно высоком рельефе относительно поверхности плиты, удачно вписана в треугольное пространство фронтона.

На мраморной стеле (инв. № КЛ-1163) с надписью фиаса 82 г. н. э. все внутреннее пространство фронтона занимает горельеф с погрудным изображением Зевса со скипетром (рис. 1, 3) (Чуистова, 1955. С. 207–208, № 3; КБН. 76; КБН-альбом. 76; Античная скульптура..., 2004. С. 62–63, № 18). Верхний центральный акротерий фронтона отсутствует, боковые акротерии выполнены в несоразмерно большом масштабе, на основании чего можно предположить, что архитектурный декор фронтона стелы не является копией реально существовавшего здания. Однако обе стелы подтверждают применение фронтонной скульптуры в архитектуре Пантикапея.

Свидетельство использования скульптурных фронтонов в архитектуре Нимфея дает надгробный рельеф, найденный в одном из Трёхбратних курганов на окраине нимфейского некрополя (инв. № КЛ-1267) (Бессонова,

Кирилин, 1977. С. 128–138; Савостина, 1995. С. 110–119, табл. I, 1, 2, табл. II, 1; Зинько, 1996. С. 34–36; Зинько, 1999. С. 190–191, 194; Русяева, 2000. С. 130–134; Античная скульптура..., 2004. С. 55, № 12). В тимпане фронтона наиска, внутри которого помещена фигура совершающей «загробный выезд» богини (Савостина, 1992. С. 361–362), частично сохранилась красная краска. На фоне раскрашенного фона довольно отчетливо выделяется светлый силуэт орла с распростертыми крыльями, умело вписанный в треугольную раму, украшенную сверху невысокими акротериями, а в нижней части — фризом дентикул (рис. 1, 4).

Фронтон греки представляли в виде орла, парящего в небе, и так же называли его *ἀετός* — «орел». Элементы пластического декора дополнялись росписью на гладком фоне тимпана (Молок, 2016. С. 132). На стеле из курганной группы «Три брата» силуэт орла усиливает и удваивает семантический фон фронтона. Этот прием объясняется сакральным назначением надгробия, связанным с идеей посмертного существования, и обусловлен смысловой структурой памятника. В архитектуре центр фронтона также несет смысловую нагрузку порога или «проницаемой границы» и места эпифании божества (Там же. С. 148).

Фронтонная скульптура в античном искусстве была неотъемлема от живописного изображения и служила фоном для полихромной росписи. Очевидно, что и на Боспоре были распространены фронтоны, украшенные орнаментальными мотивами или сюжетными сценами, которые, к сожалению, не сохранились до нашего времени.

В Керченском лапидарии хранятся перекрытия наисков, один из которых, ионического ордера, имеет фронтон с фризом дентикул на нижней плоскости (инв. № КЛ-958) и сохранившимся правым боковым акротерием (Гайдукевич, 1958. С. 70, рис. 23; Буйских, 2009. С. 81, № 57). На гладкой поверхности фронтона явных следов краски не выявлено, однако угадывается абрис диска в центре тимпана.

Второй мраморный наиск в виде фронтонного портика III в. н. э. (Пичикян, 1984. С. 238–240, рис. 87; Буйских, 2009. С. 204.

0 30 cm

1

0 30 cm

2

0 30 cm

4

3

0 30 cm

№ 192) дает достаточно оснований судить об облике фронтонов сооружений коринфского ордера. Тимпан фронтона декорирован круглым щитом. Профилировка верхней части, центральный и боковые акротерии утрачены. Под фронтоном помещен ряд консолей, сохранивших на правой боковой стороне рельеф в виде аканфовых листьев, ниже — фриз дентикул, под ним фриз с растительным орнаментом в виде побегов аканфа. Двухфасцевый архитрав акцентирован шнуром жемчужника и лесбийским киматием. На нижней плоскости вырезаны двухступчатые кассеты с розетками в центре.

Диск, помещенный в тимпане, являлся наиболее распространенным архитектурным декором фронтона, судя по изображениям на надгробных стелах. На реальных фронтонах диски, вероятно, могли быть терракотовыми или бронзовыми.

Неотъемлемой частью ордерного сооружения являются акротерии — в виде центральной пальметты и боковых полупальметт. Представления об их облике дают анфемии, венчающие стелы. Наиболее ранние боспорские анфемии, датированные временем, близким к рубежу VI–V вв. до н. э., имеют в основе пальметту и зеркально расположенные две пары вертикальных S-видных волют. В Керченском лапидарии этот тип представлен двумя акротериями из мрамора (инв. № КЛ-1756) и известняка (КЛ-681) (*Буйских и др.*, 2014. С. 88–101; *Буйских, Кучеревская*, 2014. С. 56–60).

Прототипом акротериев с S-видными (или «лировидными») волютами, вероятно, служил акротерий, венчавший фронтон храма Афины Афайи на острове Эгина (конец

VI в. до н. э. — 480 г. до н. э.), построенный в виде периптера дорического ордера. Материалом для строительства храма, как и в архитектуре Боспора, служил местный известняк, облицовка и скульптуры фронтовой композиции были выполнены из паросского мрамора (*Furtwangler*, 1906). В декоре храма Афины Афайи акротерий фланкирован по обеим сторонам фигурами кор, облаченных в хитоны и гиматии, ниспадающие мягкими складками (*Хабарова*, 2017. С. 136–137).

Сведения об архитектурном убранстве древнегреческих фронтонов дают также саркофаги. Древнейшие саркофаги имели форму простого прямоугольного ящика в виде сундука с плоской, полукруглой или двускатной крышкой. Этот тип, сохранявшийся и позднее, имитирует крышу культового сооружения. «Таманский» мраморный саркофаг, датированный второй половиной IV в. до н. э., имеет форму храма, украшен резбой в виде архитектурно-орнаментальных фризов, мраморными акротериями на длинных сторонах двускатного перекрытия, позолоченными розетками на розовом фоне углублений в гладких стенках саркофага (*Сокольский*, 1969. С. 21–35). В лапидарной коллекции ВКИКМЗ хранится мраморный угловой акротерий (инв. № КЛ-972), высеченный в монолите с ящиком саркофага. Сохранилась нижняя часть акротерия над гладким обрамлением фронтона, под ним помещены рельефный ионийский киматий и угловая пальметта. Этот акротерий принадлежал крышке «Таманского» саркофага, что было убедительно подтверждено Н. В. Быковской (*Быковская*, 2011. С. 136–142).

К декоративному убранству фронтонов сооружений первых веков нашей эры относятся

Рис. 1. 1 — скульптура поверженной амазонки (ВКИКМЗ. Инв. № КЛ-1094); 2 — стела с изображением Гермеса на фронте (ВКИКМЗ. Инв. № КЛ-221); 3 — стела с изображением Зевса на фронте (ВКИКМЗ. Инв. № КЛ-1163); 4 — рельеф из курганный группы «Три брата» (ВКИКМЗ. Инв. № КЛ-1267)

Fig. 1. 1 — sculpture of a defeated Amazon (Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Preserve. Inventory number KL-1094); 2 — stele with a figure of Hermes on the pediment Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Preserve (Inventory number KL-221); 3 — stele with a figure of Zeus on the pediment Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Preserve (Inventory number KL-1163); 4 — relief sculpture from the burial mound group “Three brothers” (Eastern-Crimean Historical and Cultural Museum-Preserve. Inventory number KL-1267)

калиптер с фигурным антефиксом в виде маски Медузы (инв. № КЛ-1169) (Античная скульптура..., 2004. С. 131, № 72) и служившие украшением метоп горгонейоны (инв. № КЛ-1266, КЛ-1412) (Там же. С. 132, № 73; С. 133, № 74).

Самое раннее известное скульптурное изображение Медузы сохранилось на западном фронте дорического храма Артемиды в Керкире, датируемом ок. 590 г. до н. э. (Ohly, 1976; Fuchs, 1983. С. 389, abb. 420/430; Молок, 2016. С. 143). С тех пор горгонейоны-апопропей

становятся одним из самых распространенных в архитектурном декоре мотивов.

Несмотря на скудость сохранившихся источников, существование скульптурного и рельефного декора фронтонов зданий античного Боспора не вызывает сомнений. Хранящиеся в Керченском лапидарии архитектурные детали, скульптуры и надгробные стелы дают представление об архитектурном облике некоторых культовых и общественных построек боспорских городов.

Античная скульптура..., 2004 — Античная скульптура из собрания Керченского государственного историко-культурного заповедника. Лапидарная коллекция: Каталог / Авт.-сост. Т. Матковская, Е. Зинько, Е. Иллариошкина, В. Толстиков, В. Хршановский, А. Кулакова, С. Тохтасьев. Киев: Мистецтво, 2004. Т. I. 256 с.

Бессонова, Кирилин, 1977 — Бессонова С. С., Кирилин Д. С. Надгробный рельеф из Трёхбратнего кургана // Скифы и сарматы / Отв. ред. А. И. Тереножкин. Киев: Наукова думка, 1977. С. 128–139.

Бобринский, 1913 — Бобринский А. А. Раскопки в Керчи // ОАК. 1913. № 40. С. 117–127.

Буйских, 2009 — Буйских А. В. Античная архитектура из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Киев: Мистецтво, 2009. 224 с.

Буйских, Кучеревская, 2014 — Буйских А. В., Кучеревская Н. Л. О времени появления надгробных стел в некрополе Пантикапея // XV БЧ. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии: Материалы МНК / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2014. С. 56–60.

Буйских и др., 2014 — Буйских А. В., Давыдова Л. И., Кучеревская Н. Л. Об одном редком типе погребальных стел из Северного Причерноморья // ДБ. Т. 18 / Ред. А. А. Масленников. 2014. С. 88–101.

Быковская, 2011 — Быковская Н. В. О принадлежности акротерия из лапидарной коллекции

Керченского заповедника к Таманскому саркофагу // Науч. сб. Керченского заповедника. Симферополь: Бизнес-информ, 2011. Т. III. С. 136–142.

Гайдукевич, 1958 — Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1946–1952 гг. // МИА. 1958. № 85. С. 149–219.

Давыдова, 1990 — Давыдова Л. И. Боспорские надгробные рельефы V в. до н. э. — III в. н. э.: Каталог выставки. Л.: Гос. Эрмитаж, 1990. 127 с.

Зинько, 1996 — Зинько Е. А. К семантике образов рельефа из «Старшего» Трёхбратнего кургана // Проблемы археологии и истории Боспора / Ред.-сост. Н. Ф. Федосеев. Керчь: Б. и., 1996. С. 34–36.

Зинько, 1999 — Зинько Е. А. Сакральная скульптура сельской округи Нимфея // Боспорский феномен. Греческая культура на периферии античного мира: Материалы МНК (декабрь 1999 г.) / Ред. М. Ю. Вахтина, В. Ю. Зуев, Е. Я. Рогов, В. А. Хршановский. СПб.: Синтез-Полиграф, 1999. С. 188–194.

Иванова, 1961 — Иванова А. П. Скульптура и живопись Боспора. Киев: Мистецтво, 1961. 150 с.

Матковская, 2003 — Матковская Т. А. Декоративная скульптура из Керченского лапидария // IV БЧ. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Сб. науч. материалов IV Боспорских чтений (Керчь, 20–24 мая 2003 г.) / Ред.-сост. В. Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2003. С. 171–173.

Молок, 2016 — Молок Д. Происхождение фронтовой композиции // Классика и истина. Статьи об античном искусстве / Сост.

- Н. Молок, Е. Савостина, Е. Шарнова. М.: ГМИИ им. А. С. Пушкина, Дефи, 2016. С. 130–161.
- Пичикян, 1984 — Пичикян И. Р. Малая Азия — Северное Причерноморье. Античные традиции и влияния. М.: Наука, 1984. 294 с.
- Русяева, 2000 — Русяева А. С. К интерпретации известнякового рельефа из Трёхбратнего кургана на Боспоре // I БЧ. Боспор Киммерийский. На перекрестье греческого и варварского миров (античность–средневековье): Сб. науч. материалов I Боспорских чтений (Керчь, 4–8 сентября 2000 г.) / Отв. за вып. В. Н. Зинько. Керчь: Керченская городская типография, 2000. С. 130–134.
- Савостина, 1992 — Савостина Е. А. Многоярусные стелы Боспора: семантика и структура // Сообщения ГМИИ им. А. С. Пушкина. М., 1992. Вып. 10. Археология и искусство Боспора. С. 357–386.
- Савостина, 1995 — Савостина Е. А. Тема надгробной стелы из Трёхбратнего кургана в контексте античного мифа // Историко-археологический альманах. Вып. 1 / Ред. Р. М. Мунчаев. Армавир; Краснодар: Армавирский краеведческий музей, 1995. С. 110–119.
- Соколов, 1973 — Соколов Г. И. Античное Причерноморье. Памятники архитектуры, скульптуры, живописи и прикладного искусства. Л.: Аврора, 1973. 191 с.
- Соколов, 1989 — Соколов Г. И. О фронтонной скульптуре Боспорского царства // Искусство. 1989. № 11. С. 65–67.
- Соколов, 1999 — Соколов Г. И. Искусство Боспорского царства. М.: МЭИ, 1999. 532 с.
- Сокольский, 1969 — Сокольский Н. И. Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. М.: Наука, 1969. 190 с. (САИ. Вып. Г 1-17).
- Хабарова, 2017 — Хабарова Ю. В. Акротериальная скульптура Древней Греции // Вестник Московского ун-та. Серия 8. История / Гл. ред. И. И. Тучков. 2017. № 2. С. 134–152.
- Чуистова, 1955 — Чуистова Л. И. Надпись фиа-са из Пантикапея // ВДИ. 1955. № 3. С. 207–208.
- Fuchs, 1983 — Fuchs W. Die Skulptur der Griechen. 3-e Aufl. München: Hirmer, 1983. 636 S.
- Furtwangler, 1906 — Furtwangler A. Aegina. Das Heiligtum der Aphaia. München, 1906. 504 S.
- Ohly, 1976 — Ohly D. Die Aegineten. Die Marmorskulpturen des Tempels der Aphaia auf Aegina. Ein Katalog der Glyptothek München. Band I: Die Ostgiebelgruppe. München, 1976. 116 S.

On pediment decoration of Bosporan architecture (based on the materials of Kerch Lapidarium)

N. L. Kucherevskaya

Materials of the Kerch Lapidarium characterize the pediment decoration of the architectural building of the ancient Bosphorus. The statue of a defeated Amazon (Fig. 1, 1) undeniably proves that multi-figure statuary groups were used. The images of ornately shaped pediments on the tops of burial steles from the collections of the Hermitage State Museum and the Kerch Lapidarium (Fig. 1, 2, 3) are the indirect proofs of the existence of pediment sculpture. An example of pediment painting is decorative design of the naiskos on a relief sculpture from the burial mound group “Three brothers” (Fig. 1, 4). The naiskos of the burial building of the Corinthian order from the Lapidarium collection is an example of pediment decoration. Anthemions on gravestones and covers of coffinettes let us understand how acroterions which were on top of pediments of religious and public places looked like. Figured calipters and gorgoneions in the decoration of antefixes and metopes perform architectural, ornamental, and protective functions. The pediment itself as a burial symbol conveys the meaning of a doorstep and the place of god’s epiphany.